

Юлия В. Лихачёва

Сирена

12+

Юлия Лихачёва

Сирена

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Лихачёва Ю. В.

Сирена / Ю. В. Лихачёва — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Далеко в космосе в глубинах инопланетного океана жила-была Русалочка, мечтающая заглянуть за пределы своего мира. А на ледяной поверхности далёкой планеты на научно-исследовательской станции работал мечтатель Юрка, надеющийся обнаружить разумных существ. Сбудутся ли их мечты? На что готов каждый из них, чтобы исполнить задуманное?

Юлия Лихачёва

Сирена

После безжизненной ледяной пустыни, чей колючий холод, казалось, ощущался через скафандр, тепло помещений научно-исследовательской станции слегка опьяняло. Юрий даже покачнулся несколько раз, пока шёл по коридору от шлюза к лаборатории. Голова кружилась и немного тянуло в сон, но желание узнать первые результаты сегодняшнего выхода наружу были сильнее охватившей его неги.

Юркино появление в лаборатории никто не заметил. Наталья сидела у электронного микроскопа, надвинув на лицо забрало видеошлема, осторожно перебирала в воздухе пальцами рук, затянутых в сенсорные перчатки. словно играла на невидимом музыкальном инструменте. Рядом сидел Артём, чуть сторбившись в кресле, натянув на голову такой же шлем. Его правая рука в перчатке, как и у Натальи, неторопливо шевелилась: пальцы, похожие на лапки паука, то расходились в разные стороны, то сходились вместе, когда он менял настройки программы. В дальнем углу помещения прямо на полу расположился Макс, скрестив ноги, точно индийский гуру, сосредоточенно склонившись над «крабом». Бот лежал кверху «брюшком», раскинув в стороны лапки-манипуляторы, а его повелитель деловито колдовал над ним. Максим возился со своими «букашками», как он ласково называл ботов, ежедневно. Бесконечно что-то проверял, отлаживал, меняя платы и микрочипы, и очень гордился, что за время его вахты на станции не было утеряно ни одного бота.

– А на улице потеплело, – сообщил Юрий, не обращая ни к кому конкретно. – На пять с половиной градусов относительно прошлой недели, если верить показаниям приборов. Кажется, лето грядёт, ребята.

В ответ Максим пробурчал что-то невнятное в свою аккуратную курчавую бородку и снова сосредоточился на «букашках». Наталья сняла с головы видеошлем, пригладила растрепавшиеся волны каштановых волос и осведомилась:

– Ну, что? Чаю попьём? Мне необходимо срочно сделать перерыв, а то у меня что-то уже в глазах рябит.

– Хорошая мысль! – радостно подхватил Юра. – Мне тоже не помешает после прогулки по поверхности планеты.

– А кто у нас сегодня дежурит по кухне? – Наталья деловито нахмурила красивые тонко вычерченные брови и обвела взглядом помещение лаборатории.

– Максим, – Юрий кивнул в сторону сидящего на полу бородача.

– Неправда ваша, – отозвался тот. – Я дежурил вчера, а сегодня очередь Тёмьча.

«Краб», которого он отлаживал, дёрнул лапками, перевернулся и попытался сбежать, но тут же был пойман. Наталья осторожно тронула Артёма за плечо. Тот повернулся и вопросительно воззрился на неё блеклыми голубыми глазами, покрасневшими от долгой напряжённой работы. Женщина продемонстрировала ему скрещенные руки, а потом указала в сторону кухни. На лице Артёма проступила искреннее недоумение, сменившееся пониманием. Он сжал руку в кулак, сворачивая программу, стянул с головы шлем и произнёс виновато:

– Я совсем забыл, что сегодня моя очередь на кухне. Уже иду готовить обед. Потерпите чуток, ребята!

– Насчёт меня можешь не волноваться, – успокоила его Наташа. – Я не голодна и вполне обойдусь чаем и сэндвичем с сыром.

– А вот я не откажусь от полноценного обеда, – высказал свои пожелания Юрий. – Макс, что скажешь?

В ответ раздалось неясное бурчание, очевидно выражающее отказ.

Через пять минут все уже сидели за столом, неторопливо ели и разговаривали. Даже Макс предпочёл оставить ненадолго своих «букашек» и присоединился ко всей компании.

– Ты уже проверила последние пробы воды? – поинтересовался Юра у единственной за столом дамы.

– Не до конца, – ответила она и с наслаждением впиалась зубами в хрустящую золотистую корочку поджаристого хлеба. – Однако мне удалось кое-что обнаружить. Планктон! Или что-то подобное нашему земному планктону. Так что нас можно поздравить, мальчики. Океан-то под нами оказался вполне обитаем. Пусть и на микроуровне.

Она торжествующе улыбнулась, по очереди переводя взгляд на сидящих за столом мужчин. Максим буркнул снова что-то невнятное, но, по всей видимости, одобрительное.

– Возможно, в океане существует не только микрожизнь, – сказал Юрий.

– Сомневаюсь, – возразил Артём, отодвигая от себя опустевшую тарелку, которую тут же подхватил бот-утилизатор. – Бурная вулканическая деятельность на глубине, полное отсутствие света... Вся планета покрыта приличной толщиной льда. Самый тонкий на дне котловины, в которой стоит наша станция, достигает толщины в сотню метров. Какое уж тут разнообразие флоры и фауны!

– Да, условия не самые лучшие, но предположить, что здешняя жизнь развилась иначе, чем на Земле, мы ведь можем, – не сдавался Юрий. – Вспомните, на нашей планете жизнь существует в самых, казалось бы, невероятных условиях. Глубоко на дне океана могут жить не только микроорганизмы.

– Юр, это тебе не Земля, – возразила Наталья. – Здесь совсем иные условия. Мы пока не изучали температуру и химический состав воды на глубине. Возможно, я повторяю, только возможно, примитивная жизнь теплится там, где тепло и комфортно. Но это что-то вроде моллюсков, кораллов и прочих примитивных существ.

– А как же те звуки, что нам удалось записать на днях? – не унимался Юра. – Помните, похожие на пение китов? Их же, скорее всего, издают живые существа. Возможно, даже разумные. Ну, кто возьмётся утверждать, что там, внизу подо льдами не скрыта разумная цивилизация?

– Ты неисправимый романтик, Юрка, – отмахнулась от него Наташа.

– Тёмыч, ну а ты-то что скажешь? – он в ожидании воззрился на худощавого блондина. Тот неопределённо пожал плечами.

– Я не исключаю, что звуки могут быть своего рода помехами. Мало ли какие неизвестные нам процессы происходят на глубине. В любом случае, я бы не торопился думать о существовании цивилизации разумных дельфинов и китов в глубинах океана.

Юрка перевёл беспомощный взгляд на Макса как бы ища поддержки, но бородач лишь многозначительно хмыкнул в ответ.

– Скучные вы, ребята! – вынес вердикт Юрка. – С вами каши не сварить!

– Что вы думаете об устройстве мироздания, советник? – спросила Турри, глядя вверх, где под самым сводом плыло переливающееся голубовато-лиловым цветом облачко фернов.

Близился период расцвета, и крошечные существа первыми чувствовали его приближение. Они покидали свои маленькие норки и путешествовали огромными колониями вместе с потоками воды в поисках нового дома. Иногда течение заносило их высоко вверх, почти под самый ледяной купол, что отделял мир Турри от холодного Тёмного Океана снаружи. Одна из многочисленных колоний обосновалась теперь под самым потолком дворца в ожидании нового потока, что унесёт её дальше. Скоро весь мир заполнится переливающимися облачками, станет нарядно и празднично вокруг.

– Так что вы думаете, советник? – снова спросила Турри, не дождавшись ответа. – Вы полагаете, что наш мир единственный, существующий в Тёмном Океане?

Советник открыл рот, снова закрыл его и растерянно пошевелил боковыми плавниками.

– Я нисколько не сомневаюсь в этом, Сладкоголосая, – произнёс он, наконец. – Только он и остался в бесконечном смертельно ледяном Тёмном Океане благодаря заботе Матери-Рыбы, которая пробудила в его недрах тех, Кто Даёт нам Тепло и Жизнь. Лишь благодаря их милости живы все мы.

– Я знаю предание Древних, советник. И всё же я хотела бы знать, что думаете вы сами об этом? Неужели вы никогда не задавались вопросом, существуют ли иные миры в бесконечном Тёмном Океане?! Разве вам не хотелось узнать, что находится за пределами ледяной оболочки мира?

– Это невозможно, Сладкоголосая. Снаружи холод и смерть.

Турри помолчала, наблюдая, как облачко фернов медленно дрейфует под куполом.

– А мне кажется, что должны быть и другие миры, – неожиданно произнесла она. – Я вижу, как рыбы на утёсах откладывают тысячи икринок, из которых потом появляются новые рыбы. Почему же и Матери-Рыбе не отложить множество икринок-миров?

Советник снова растерянно шевельнул плавниками и ответил после недолгого молчания:

– Возможно, существовали когда-то сотни миров-икринок, но все они погибли в Тёмном Океане. Жизнь не смогла зародиться в них.

– Да как же можно знать об этом наверняка, если никто не глядел за пределы ледяной оболочки?! – воскликнула Турри.

– Чтобы заглянуть за пределы оболочки, придётся нарушить её целостность, а это слишком опасно. Это может грозить гибелью всему миру.

Турри подплыла к огромному сводчатому окну и выглянула наружу. У подножия дворца раскинулся город, укутанный теперь синевато-лиловым мерцанием. Конусообразные дома жителей тянулись вершинами вверх, но никак не могли превзойти по высоте её дворца.

– Печально, – вздохнула принцесса. – Очень печально и тоскливо жить, даже не пытаюсь узнать, есть ли иные миры кроме нашего, населяют ли их удивительные живые существа, непохожие на нас. Есть ли у них поэзия, поют ли они песни? Как вообще устроен их мир?..

Он остановил снегокат и огляделся по сторонам. Вокруг раскинулись бесконечные ослепительно белые льды. Вдали тёмным пятном обозначилась научно-исследовательская база, единственный изъём на белоснежном покрывале. Юрий всегда любил зиму. Снег укутывал землю, и всё вокруг становилось каким-то праздничным, словно парило в облаках: и дома, и деревья, и прохожие. Но здесь, на этой далёкой безымянной планете ощущения праздника не возникало. Ничто не двигалось посреди льдов, ничто не выделялось на фоне абсолютной белизны. Инопланетный снег хранил белое безмолвие, заставлял чувствовать себя неуютно и одиноко.

На юго-востоке из-за горизонта выглядывал розовато-лиловый край газового гиганта, вокруг которого вращалась маленькая ледяная планета. Пройдёт немного времени, и огромный шар выкатится полностью, нависнет над головой, загораживая полнеба, отбрасывая розовато-лиловые блики на белоснежный покров. Но Юрий уже не увидит этого, к тому моменту вахта подойдёт к концу, его команда вернётся домой. Мужчина мысленно прикинул, какое время года к его возвращению наступит на Земле, и улыбнулся, когда понял, что будет весна.

Откинув клапан багажной сумки, прикрепленной сбоку к снегокату, Юра выложил на снег несколько «букашек», и те, выпрямив ножки, лихо разбежались в разные стороны, торопясь выполнить заложенную на сегодня программу. Он снова обвёл взглядом окрестности и замер, пристально глядя вдаль, где на северо-востоке, примерно километрах в двух поднимался лёгкий туман, едва различимый на фоне снежной белизны. Юрий раздумывал недолго. Оседлал снегокат и погнал его навстречу неизвестному. Он прекрасно отдавал себе отчёт, что действует вопреки правилам. Инструкция предписывала согласовывать любое действие с

дежурным по станции и центром управления экспедицией, находящимся на орбитальной базе. Сообщить об увиденном и дождаться дальнейших распоряжений. Однако всё это было слишком долго, и нетерпеливый разум Юрия восставал против всякого рода формальностей, тормозивших, как он считал, исследования. Ничего ужасного не случится, если он, просто проезжая мимо на снегокате, обнаружит... А что он, интересно, обнаружит?

Спустя несколько минут Юрий уже стоял у края расселины во льдах. На дне, в сотне метров плескалась нефритового цвета вода инопланетного океана. Пар поднимался от неё, а потом оседал на ледяных стенах трещины причудливыми наростами. Мужчина осторожно отступил от края назад на несколько шагов, к ждущему его снегокату, но перед мысленным взором всё ещё стояли ступенями уходящие вниз ледяные стены, и океан на дне, как огромный драгоценный камень, оброненный во льдах здешней богиней. Он звал к себе, манил нераскрытыми пока тайнами. «Надо немедленно сказать ребятам, – решил Юра, седлая снегокат. – У нас появилась прекрасная возможность опустить ботов под воду и исследовать всё подробно без бурения толщи льда. Можно будет сделать потрясающую подводную съёмку, заглянуть глубже, взять пробы». Разгулявшееся воображение уже рисовало ему подводные города, огромных лупоглазых рыб, снующих между постройками, причудливые кораллы, растущие на городских улицах подобно деревьям.

Турри медленно плыла над городом, над конусовидными крышами его домов, над ступенчатыми террасами, поросшими водорослями-хорри, переливавшимися слабым зеленоватым светом, отчего город казался драгоценным камнем, мерцающим на дне океана. Путь принцессы пересекла стайка серебристых рыбок, и одна, молодая и очень любопытная, отделилась от остальных и подплыла ближе. Турри осторожно вытянула вперёд четырёхпалую ладонь и коснулась рыбьего бока. Мелочь испуганно шарахнулась в сторону, покрутилась немного рядом, будто раздумывая, не продолжить ли знакомство, но потом всё же присоединилась к сородичам. Принцесса плавно взмахнула рукой, провожая новую знакомицу, и белые мелкие раковины-кйорру в её браслете еле слышно звякнули. Затем Турри с силой махнула хвостом, устремляясь вниз, к своему дворцу, возвышающемуся над городом своими величественными башнями и просторными террасами. Заплыв на одну из них, она скрылась в огромной раковине, служившей местом уединения и медитаций. Отсюда открывался прекрасный вид на город, зато сама принцесса была полностью скрыта от посторонних глаз.

Город был окутан лёгкой лиловой вуалью мигрирующих фернов, и глядя на это великолепие, принцесса почувствовала любовь ко всему, что видела, и к тому, что было скрыто от её глаз. Ей так хотелось обнять весь мир и спеть ему песню, но она пока не знала, о чём ей следует петь. На протяжении многих циклов рождений и смертей Сладкоголосые дарили миру прекрасные песни, восхваляя величие богов, дарующих всему жизнь, воспевающих подвиги, совершённые когда-то воимья процветания всего народа. Турри тоже предстояло спеть свою собственную песню, но пока её сердце молчало, поэтому Турри пела старые, что больше всего нравились её подданным, чтобы порадовать их. Пока не пришло время спеть свою.

Сегодня принцесса выбрала ту, что восхваляла красоту лежащего перед ней города, и она уже собиралась было запеть, когда чуткого слуха коснулись слабые посторонние звуки. Кто-то ещё был на террасе. Турри замерла, чуть склонив голову, улавливая малейшие колебания воды.

– Здесь никого, – донёсся голос Лиулли, её старшей сестры.

– Всё равно, нам следует говорить тише, – этот вкрадчивый голос мог принадлежать разве что советнику, с которым принцесса беседовала совсем недавно. – Вода слышит, потоки несут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.